

Любовь между снами

Кира Си

Кира Си

Любовь между снами

«Автор»

2026

Си К.

Любовь между снами / К. Си — «Автор», 2026

Каждую ночь Аня встречается его в городе, которого нет на карте. В её снах всегда один и тот же вечер: мокрые улицы, золотые фонари, уютная кофейня и парень, которого она знает дольше, чем кого-либо в реальной жизни. Они разговаривают, гуляют по мосту, дарят друг другу маленькие знаки и каждый раз просыпаются с чувством, будто расстались. Лев тоже видит эту девушку. Для него она — лишь прекрасная незнакомка из сна, имя которой он никак не может вспомнить. Они уверены, что никогда не встретятся наяву пока однажды не столкнутся в книжном магазине. Аня узнаёт его сразу. Но Лев смотрит на неё с вежливой улыбкой — он почти всё забыл. Теперь им предстоит понять, почему их сны оказались общими, кто построил загадочный город и можно ли сохранить любовь, если один человек помнит всё, а другой — только необъяснимое тепло рядом с ней. Иногда судьба приходит не через дверь, а через сон. И чтобы найти друг друга, нужно сначала поверить в невозможное.

© Си К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Любовь между снами

Глава 1

Город, которого нет

Ане снова снился город.

Она узнала его ещё до того, как открыла глаза.

Сначала появился запах дождя — прохладный, влажный, с лёгкой примесью дыма из чужих каминов. Потом под ногами возникла мостовая: тёмная, блестящая, будто её только что вымыли небеса. Где-то далеко звякнул трамвай, хотя в этом городе никогда не было трамвайных путей.

Аня стояла посреди узкой улицы и держала в руке жёлтый зонт.

Зонт был старый, с деревянной ручкой и маленькой потёртостью на краю. Она знала его с детства. В первый раз он появился в её сне, когда Ане было семь лет. Тогда она заблудилась среди незнакомых домов, плакала и звала маму, а потом увидела этот зонт, лежавший на скамейке.

С тех пор он всегда ждал её здесь.

Город тоже почти не менялся.

Дома поднимались по обеим сторонам улицы, тесно прижимаясь друг к другу. На первых этажах прятались магазины с вывесками, написанными незнакомыми буквами. В окнах горел тёплый свет. За занавесками иногда двигались чьи-то тени, но Аня ни разу не видела людей, которым они принадлежали.

На перекрёстке стоял фонарь, увитый плющом. Под ним висела табличка:

Улица Неслучившихся Встреч.

Аня каждый раз улыбалась, когда её читала. Надпись казалась ей одновременно грустной и красивой.

Она пошла вперёд.

Жёлтый зонт тихо постукивал каплями дождя. Хотя дождь уже закончился, с его краёв всё ещё стекала вода. Аня прошла мимо витрины с фарфоровыми чашками, мимо лавки, где продавали старые часы, и свернула туда, где начиналась площадь.

В центре площади росло дерево с серебристыми листьями. Они шелестели даже в безветрие, словно дерево кому-то шептало. Под ним стояла деревянная скамейка, а на спинке была вырезана маленькая звезда.

Аня остановилась и провела пальцами по резным линиям.

Когда-то, много лет назад, она спросила у мальчика, откуда в городе это дерево.

— Оно выросло из несказанных слов, — ответил он.

Тогда Аня не поняла, что это значит. Теперь тоже не была уверена, что поняла.

Она посмотрела на другую сторону площади.

Там, под вывеской «Лунный свет», горела кофейня.

Из приоткрытой двери вытекала музыка. Всегда одна и та же — медленная, немного печальная мелодия, похожая на звуки музыкальной шкатулки. Аня не знала её названия. Она не слышала её нигде, кроме этого сна, но иногда просыпалась с ней в голове и весь день не могла избавиться от тихих переливов.

Кофейня ждала её.

Аня сложила зонт и вошла.

Внутри было тепло. На окнах собирались капли, за стеклом туман скрывал улицу. На стойке стояли банки с печеньем, а на стенах висели старые фотографии: летние сады, пустые вокзалы, люди, чьи лица почему-то всегда оказывались размытыми.

В глубине зала, у окна, сидел он.

Парень, которого Аня знала всю свою жизнь — и не знала совсем.

Он сидел за маленьким круглым столиком, положив ладони на чашку. На нём был тёмный свитер с закатанными рукавами, а волосы, как всегда, немного растрепались, будто он только что провёл по ним рукой. Его лицо казалось знакомым до невозможности: Аня могла представить каждую линию, каждую тень у уголков глаз.

Но стоило ей проснуться, как черты начинали исчезать.

Сначала стирался цвет его глаз. Потом — форма губ. Потом оставалось только ощущение: рядом с ним было спокойно.

— Ты опоздала, — сказал он.

Аня села напротив.

— Я не опоздала. Это ты пришёл раньше.

— Я ждал.

— Ты всегда ждёшь.

— А ты всегда приходишь.

Он улыбнулся, и у него на правой щеке появилась едва заметная ямочка.

Аня каждый раз пыталась запомнить её. Утром она исчезала одной из первых.

— Что сегодня? — спросил он.

— Дождь.

— Здесь всегда дождь.

— Тогда ничего нового.

— Ты могла бы хотя бы однажды принести солнце.

— Могла бы. Но тогда ты не узнаешь меня.

Он чуть наклонил голову.

— Почему?

Аня посмотрела на жёлтый зонт, который поставила рядом со стулом.

— Потому что я всегда прихожу с ним.

Парень перевёл взгляд на зонт и задумался, будто видел его впервые.

— Нет, — сказал он наконец. — Я узнаю тебя не по зонту.

— А по чему?

Он ответил не сразу.

За стойкой кто-то поставил на блюдце чашку. Фарфор тихо звякнул, и мелодия в кофейне на мгновение стала громче.

— По тому, как ты смотришь на окна, — сказал парень. — Ты каждый раз проверяешь, можно ли выйти.

Аня улыбнулась.

— И можно ли?

— Не знаю. Ты ни разу не пробовала.

Она оглянулась на дверь. За ней простиралась площадь, укрытая туманом. Дальше, за площадью, начинались улицы, которых она почти не помнила.

— А вдруг в этот раз получится?

— Тогда я пойду с тобой.

Он произнёс это так просто, будто иначе и быть не могло.

Аня посмотрела на его руки. На большом пальце правой руки виднелась тонкая царапина.

— Ты снова поранился.

Парень опустил взгляд.

— Это не я. Это чашка.
— Чашки не умеют царапаться.
— Эта умеет. Она злопамятная.
Аня рассмеялась.

Ей нравилось, что с ним можно смеяться. В реальной жизни люди часто спрашивали, почему она улыбается, если не случилось ничего смешного. Здесь никто не спрашивал.

— Как прошёл твой день? — поинтересовалась она.
— Я чинил часы.
— Ты всегда чинишь часы.
— Значит, они всё ещё ломаются.
— Может, ты плохо их чинишь.
— Может, я чиню не те.

Она взяла с блюдца маленькое печенье в форме луны и отломил кусочек.

— А у меня был дедлайн. Я рисовала котёнка, который боялся темноты.
— И что ты ему посоветовала?
— Нарисовала рядом светлячка.
— Несправедливо.
— Почему?
— Котёнку нужен был кто-то большой и храбрый. Например, медведь.
— Медведи тоже боятся темноты.
— Тогда лев.
— Львы тоже.
— Ты споришь со мной?
— Только потому, что ты улыбаешься.

Аня не ответила. Она вдруг почувствовала, что сегодня в нём есть что-то непривычное. Он выглядел так же, говорил так же, но между словами появлялись паузы, которых раньше не было.

Словно он старался вспомнить какую-то вещь.

— Ты меня знаешь? — спросила она.

Парень посмотрел на неё.

В его глазах отражался свет из окна — золотой и дрожащий.

— Конечно.

— Правда?

— Конечно, — повторил он, но теперь его голос звучал тише.

— Тогда скажи, как меня зовут.

Он замолчал.

В кофейне продолжала играть мелодия. За стеклом туман медленно полз по площади, скрывая серебристое дерево. На улице зажглись фонари, хотя вечер давно наступил.

Парень провёл пальцем по краю чашки.

— Я знаю, — сказал он.

— Но не скажешь?

— Не могу.

— Почему?

— Потому что у нас есть правила.

— Какие?

Он посмотрел на дверь, потом на окно.

— Мы не можем называть друг другу настоящие имена.

Аня нахмурилась.

— Мы никогда не договаривались об этом.

— Договаривались.

— Когда?

— В тот день, когда ты впервые пришла сюда.

— Мне было семь.

— Я знаю.

Аня почувствовала лёгкий холод, хотя в кофейне было тепло.

— Ты тоже был там?

Он улыбнулся, но на этот раз в его улыбке не было привычной беззаботности.

— Я всегда здесь был.

Аня хотела спросить, сколько ему тогда было лет, но вопрос не успел сорваться с губ. В дальнем углу кофейни что-то тихо заскреблось.

Из-под стола показалась белая мордочка.

Маленький пёс осторожно вышел на свет, встряхнул ушами и направился к Ане. Его шерсть была такой белой, что казалась голубоватой в вечернем освещении.

— Мартин, — сказал парень.

Пёс остановился возле Аниного стула и положил голову ей на колени.

Аня погладила его между ушами.

— Он всегда приходит, когда ты грустишь, — заметил парень.

— Я не грущу.

Мартин поднял на неё внимательные тёмные глаза.

— Он с тобой не согласен.

— Он слишком много о себе думает.

— Это потому, что он умнее нас.

Пёс тихо фыркнул, будто услышал комплимент.

Аня улыбнулась, но внутри у неё всё сжалось. Мартин появлялся в городе не всегда. Иногда его не было неделями, и тогда парень становился молчаливым. А однажды Мартин исчез почти на год.

Аня до сих пор боялась, что однажды исчезнет и сам парень.

— Можно я кое-что у тебя спрошу? — сказала она.

— Ты уже спрашиваешь.

— Почему мы встречаемся только здесь?

Он посмотрел на неё с таким выражением, будто надеялся, что она не задаст этот вопрос.

— Потому что это единственное место, где мы можем встретиться.

— Но почему?

— Не знаю.

— Ты никогда не пытался выяснить?

— Пытался.

— И?

— Просыпался.

Аня опустила взгляд. Ей не нравилось слово «просыпался». В нём было что-то окончательное.

— А если мы встретимся в реальности?

Парень улыбнулся.

— Мы уже встречались.

Аня замерла.

— Когда?

— Ты не помнишь?

— Нет.

— Я тоже.

Несколько секунд они молчали.

За окном в тумане мелькнула фигура. Аня повернула голову, но там уже никого не было.

— Иногда мне кажется, что этот город настоящий, — прошептала она.

— А иногда?

— Иногда мне кажется, что настоящий только ты.

Парень посмотрел на неё так внимательно, что Ане стало трудно дышать.

Он протянул руку через стол и коснулся её пальцев.

Его ладонь была тёплой.

Каждый раз во сне Аня удивлялась этому. Если он был всего лишь выдумкой, почему его прикосновения казались настоящими?

— Девочка с жёлтым зонтом, — сказал он.

Аня замерла.

Он никогда прежде так её не называл.

— Откуда ты знаешь? — спросила она.

— Что?

— Про зонт.

— Ты сама рассказывала.

— Нет.

— Рассказывала.

— Я никогда тебе не рассказывала.

Он нахмурился. На его лице появилось выражение растерянности, почти испуга.

— Я знаю тебя, Аня.

Впервые он произнёс её имя.

Мелодия в кофейне оборвалась.

Не закончилась — именно оборвалась, будто невидимая рука остановила музыкальную шкатулку.

Мартин поднял голову.

Весь город за окном замер. Дождевые капли застыли в воздухе. Фонари перестали мерцать. Даже серебряные листья дерева больше не двигались.

— Что происходит? — спросила Аня.

Парень сжал её пальцы.

— Тебе нужно уходить.

— Куда?

— Просыпаться.

— Но я не хочу.

— Аня...

— Я не хочу снова забыть тебя.

Он резко поднялся. Стул отодвинулся с неприятным скрипом.

— Ты не должна забывать.

— Но я всегда забываю!

— Тогда запомни сегодня.

— Что?

Он наклонился к ней. Его лицо было совсем близко. Аня видела каждую ресницу, тонкую царапину на пальце, отражение золотого света в его глазах.

— Запомни, что я нашёл тебя.

— Где?

— В городе, которого нет.

— Как мне найти тебя потом?

Он достал из кармана маленький бумажный журавлик и положил его на стол.

— Ищи там, где звучит эта мелодия.

— Но я не знаю, что это за мелодия.

— Знаешь.

Город начал расплываться.

Стены кофейни стали прозрачными. За ними показалась темнота, густая и глубокая. Золотые фонари один за другим гасли, а площадь наполнялась белым туманом.

Мартин залаял.

Аня схватила журавлика.

— Подожди! — крикнула она. — Я даже не знаю твоего имени!

Парень улыбнулся.

Теперь она увидела ту самую ямочку на его щеке.

— Знаешь, — ответил он.

И исчез.

Аня проснулась резко, будто вынырнула из воды.

В комнате было темно. За окном серело раннее утро, по стеклу ползли тонкие дорожки дождя. На соседнем стуле лежал её жёлтый кардиган, а на подоконнике стояла чашка с остывшим чаем.

Она долго не двигалась.

Сердце билось быстро и гулко.

Аня смотрела в потолок, пытаясь удержать сон. Она уже чувствовала, как он ускользает: улица, фонари, кофейня, белый пёс.

Парень.

Его лицо начало бледнеть в памяти, словно рисунок, который случайно задела влажной ладонью.

Аня села на кровати и схватила блокнот с прикроватного столика. Она записывала сны сразу после пробуждения, пока они не исчезли окончательно.

Город. Дождь. Кофейня. Жёлтый зонт. Мартин. Музыка.

Она остановилась.

На последней строчке написала:

Он знает меня.

А потом ниже:

Он сказал, что нашёл меня.

Аня посмотрела на свои руки.

В правой ладони что-то лежало.

Она медленно разжала пальцы.

На коже виднелся маленький белый бумажный журавлик.

Аня не дышала несколько секунд.

Потом осторожно развернула его.

Внутри, на самом сгибе, было написано всего одно слово:

Лев.

За окном прошёл первый утренний трамвай. Его звон показался Ане странно знакомым.

Она прижала бумажного журавлика к груди и вдруг поняла, чего не хватает.

Не имени.

Не мелодии.

Не города.

Ей казалось, что во сне она оставила там что-то очень важное.

И это было не воспоминание.

Это было обещание.

Глава 2

Мальчик из повторяющегося сна

— Ты понимаешь, что это уже не просто сон?

Соня сказала это так серьёзно, что Аня отложила карандаш.

Они сидели в маленькой кофейне возле книжного магазина, где Аня обычно рисовала. За окном шёл дождь — настоящий, холодный, осенний. Он стекал по стеклу тонкими дорожками, и от этого улица казалась размытой, словно её нарисовали акварелью.

Перед Аней лежал раскрытый блокнот.

На одной странице был изображён старый город: фонари, мокрая мостовая, дерево с серебристыми листьями и маленькая кофейня с вывеской «Лунный свет».

На другой — бумажный журавлик.

Он выглядел почти настоящим. Аня несколько раз пыталась повторить его по памяти, но каждый раз линии получались немного неправильными. Наконец она нарисовала его таким, каким запомнила: с чуть загнутым крылом и маленькой тенью под клювом.

— Это один и тот же сон, Соня, — сказала Аня. — Он снится мне много лет.

— Один и тот же парень снится тебе много лет.

— Да.

— И ты ни разу не подумала, что это просто твой мозг создал образ идеального возлюбленного?

Аня посмотрела на неё поверх чашки.

— Почему именно идеального?

— Потому что он красивый, загадочный и всегда находится в нужном месте. Не опаздывает на свидания, не пишет «привет» в два часа ночи и не спрашивает, почему ты опять купила блокнот, когда у тебя дома уже двадцать семь таких же.

— У меня двадцать шесть.

— Видишь? Даже во сне он не может тебя поправить.

Аня улыбнулась, но почти сразу снова стала серьёзной.

— Он не идеальный.

— А какой?

Аня задумалась.

Перед глазами возникло его лицо. Она почти видела тёмные волосы, внимательные глаза, едва заметную ямочку на правой щеке. Но образ дрожал, словно отражение в воде.

— Он иногда молчит, когда нужно что-то сказать, — ответила она. — И шутит, когда я говорю о чём-то важном.

— Совсем не идеальный.

— Ещё он боится, что я уйду.

Соня перестала улыбаться.

Аня провела пальцем по краю блокнота.

— Во сне он сказал, что нашёл меня.

— Кто?

— Этот парень.

— Где?

— В городе, которого нет.

Соня вздохнула.

— Ань, давай попробуем разобраться нормально. Как его зовут?

Аня опустила взгляд на страницу.

Под рисунком журавлика было написано одно имя:

Лев.

Она сама вывела его утром, ещё не успев окончательно проснуться. Почерк получился неровным, будто руку кто-то торопил.

— Лев, — сказала она.

— Ты уверена?

Аня хотела ответить сразу, но не смогла.

Имя казалось правильным. Тёплым. Простым. Оно подходило ему так же, как тёмный свитер, тихий смех и привычка держать чашку обеими руками.

Но откуда она его знала?

— Он сам сказал, — произнесла Аня.

— Во сне?

— Да.

— А ты спросила, где он живёт?

— Нет.

— Фамилию?

— Нет.

— Телефон?

— Соня.

— Что? Если он существует, это полезная информация.

Аня закрыла блокнот.

— Он существует.

Соня несколько секунд молчала. Потом взяла с тарелки маленькую сахарную трубочку и задумчиво покрутила её в пальцах.

— Ты видела его в реальности?

— Не знаю.

— Как это — не знаешь?

— Иногда мне кажется, что видела. На улице. В автобусе. В магазине. Но каждый раз это оказывался другой человек.

— Потому что ты ищешь его лицо среди всех прохожих.

— Возможно.

— Ты хотя бы знаешь, сколько ему лет?

— Примерно двадцать пять.

— Чем он занимается?

Аня улыбнулась.

— Чинит часы.

— Аня, это уже подозрительно романтично.

— Он сам так сказал.

— Конечно. А ещё у него, наверное, красивые руки?

Аня невольно вспомнила длинные пальцы, тонкую царапину на большом пальце и то, как он коснулся её ладони.

— Да.

Соня откинулась на спинку стула и посмотрела на подругу с выражением человека, который только что получил подтверждение своей теории.

— Всё ясно.

— Что?

— Ты влюбилась в собственный сон.

Слова прозвучали легко, почти шутливо, но Аня почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

Она не хотела спорить.

Потому что, возможно, Соня была права.

Но если этот парень был всего лишь выдумкой, почему он знал про жёлтый зонт?

О настоящем зонте Аня никому не рассказывала. Даже Соне.

В семь лет она действительно заблудилась во время прогулки с родителями. Начался дождь, а старый жёлтый зонт лежал на скамейке возле незнакомого дома. Аня взяла его, чтобы добежать до родителей, но когда они нашли её, зонта уже не было.

Она помнила только его деревянную ручку и запах мокрой ткани.

Больше никто об этом не знал.

— Он назвал меня девочкой с жёлтым зонтом, — сказала Аня.

Соня перестала вертеть трубочку.

— Может, ты рассказывала ему об этом раньше?

— Я говорю тебе, что никогда ему не рассказывала.

— Ты могла забыть.

— Нет.

— Аня, люди часто забывают, что рассказывали во сне.

— Но он тоже видит этот город.

Соня внимательно посмотрела на неё.

— Он тебе это сказал?

— Нет.

— Тогда откуда ты знаешь?

Аня не ответила.

Она просто достала из кармана бумажного журавлика и положила его на стол.

Соня осторожно взяла фигурку.

— Ты сама его сложила?

— Нет.

— Тогда кто?

— Лев.

— Он передал его тебе во сне?

— Да.

Соня развернула журавлика. На внутренней стороне бумаги ничего не было. Только одна тонкая линия, похожая на след карандаша.

— Это не доказательство, — сказала она.

— Я знаю.

— Но мило.

— Очень.

Соня вернула журавлика Ане.

— Ладно. Допустим, этот Лев существует хотя бы в твоей голове. Что ты собираешься делать?

Аня посмотрела в окно.

Дождь усилился. По стеклу пробежала крупная капля и остановилась ровно напротив её отражения.

— Сегодня ночью я оставлю ему знак.

— Какой?

Аня достала карандаш.

— Не знаю. Что-нибудь, что он сможет найти.

— А если это сон только для тебя? Если он ничего не увидит?

— Тогда я пойму.

— Что именно?

— Что он мне снился, но не был рядом.

Соня хотела возразить, но не стала.

Вместо этого подвинула к Ане салфетку.

— Нарисуй ему что-нибудь маленькое и страшно романтическое.

— Например?

— Сердце.

— Нет.

— Цветок.

— Слишком очевидно.

— Череп.

— Соня.

— Тогда нарисуй котёнка. Котят никого не пугают.

Аня улыбнулась и перевернула салфетку.

На ней появился маленький бумажный кораблик. Потом Аня добавила рядом тонкую линию реки и фонарь, отражающийся в воде.

Соня наблюдала молча.

— Красиво, — сказала она наконец.

— Это место из сна.

— А что означает кораблик?

Аня провела пальцем по рисунку.

— Что я буду ждать его на другом берегу.

Соня посмотрела на неё с мягкой тревогой.

— Ань, ты ведь понимаешь, что если однажды этот человек появится в реальности, он может оказаться совершенно не таким, каким ты его представляешь?

— Понимаю.

— И всё равно будешь искать?

— Да.

— Почему?

Аня сложила салфетку вчетверо и убрала в блокнот.

— Потому что некоторые люди могут быть важнее, чем воспоминания о них.

Соня ничего не сказала.

Только протянула руку через стол и сжала пальцы Ани.

В ту же ночь Лев пришёл в город раньше неё.

Он не помнил, как оказался на площади.

Просто в какой-то момент стоял под серебристым деревом, а в следующий уже шёл по мокрой улице к кофейне. Дождь закончился совсем недавно. Воздух был наполнен запахом камня, тумана и чего-то сладкого — будто неподалёку пекли яблочный пирог.

Лев посмотрел на часы.

На циферблате не было стрелок.

Он усмехнулся.

— Разумеется.

В этом городе всё было немного неправильным.

Фонари загорались раньше наступления темноты. Вывески меняли буквы, если на них долго смотреть. Двери иногда вели не в комнаты, а на улицы, которых минуту назад не существовало.

И всё же Лев чувствовал себя здесь спокойнее, чем где-либо ещё.

Особенно если ждал её.

Он не знал, как её звали.

Каждый раз, просыпаясь, он пытался вспомнить. Иногда имя почти появлялось — лёгкое, светлое, состоящее из двух слогов. Но стоило ему протянуть руку к памяти, как оно исчезало.

Оставалось только её лицо.

И жёлтый зонт.

Он не знал, почему всегда представлял её именно с ним. Девушка редко раскрывала зонт, но держала его рядом, будто тот был частью неё.

Лев думал, что однажды спросит.

Но во сне вопросы казались неважными. Здесь он знал её без имени. Знал, как она морщит нос, когда сердится. Как прячет улыбку за чашкой. Как делает вид, что не боится, когда город меняется вокруг них.

Он знал, что ей нравится рисовать.

Знал, что она собирает пуговицы и билеты.

Знал, что в детстве у неё был жёлтый зонт.

Только не знал, откуда всё это ему известно.

Лев вошёл в кофейню и сел за их столик.

На соседнем стуле лежала маленькая веточка с белыми цветами.

Он не помнил, откуда она взялась.

Лев взял веточку в руки. Цветы были крошечными, почти прозрачными, и пахли свежим снегом.

Он положил их в карман пальто.

Если девушка придёт, он подарит их ей.

Если не придёт — оставит на столе.

Он ждал.

Сначала пять минут.

Потом, кажется, целую ночь.

В кофейне играла знакомая мелодия. За стойкой никто не работал, но чашка напротив Льва постепенно наполнилась горячим шоколадом.

Он не притронулся к нему.

— Ты всегда приходишь первой, — сказал он пустому стулу.

За окном прошёл белый пёс. Мартин остановился, посмотрел внутрь и тихо заскулил.

— Я знаю, — ответил Лев. — Она скоро будет.

Но девушка не приходила.

Вместо неё на улице появился туман.

Он пополз по площади, скрывая дерево, фонари и мостовую.

Лев поднялся и вышел наружу.

На стене дома напротив что-то изменилось. Там, где раньше висела пустая вывеска, теперь был нарисован маленький кораблик.

Под ним — тонкая линия реки.

И один фонарь.

Лев коснулся рисунка пальцами.

Краска была ещё влажной.

Он улыбнулся.

Она оставила ему знак.

Лев достал из кармана белые цветы и положил их под рисунком.

Потом подумал и добавил рядом маленький бумажный журавлик. Бумага сама собой появилась в его руках — чистый лист, сложенный точными движениями.

Он не умел складывать журавли в реальности.

Но здесь пальцы помнили.

На крыле журавлика Лев нарисовал маленькую точку.

— Чтобы ты знала, что я был здесь, — прошептал он.

В этот момент город вздохнул.

Фонари мигнули.

На дальнем конце улицы появилась девушка с жёлтым зонтом.

Лев замер.

Она шла к нему, придерживая пальцами край пальто. Её волосы слегка растрепал ветер, а на лице была улыбка — усталая, но настоящая.

Он хотел окликнуть её.

Хотел сказать, что ждал.

Но вдруг понял: она ещё не увидела его.

Лев сделал шаг навстречу.

Город вокруг них задрожал, словно сон мог рассыпаться от одного лишнего движения.

Он остановился.

На этот раз ему захотелось не просто поговорить.

Ему хотелось успеть к ней раньше.

Успеть оставить ещё один знак.

Аня проснулась до рассвета.

Несколько секунд она лежала неподвижно, прислушиваясь к тишине.

Потом резко села.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.